

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию *Гордеева Александра Геннадьевича* «Органы местного самоуправления как инструмент реализации внутренней политики антибольшевистских режимов на территории Алтайской губернии (июнь 1918 — декабрь 1919 гг.)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 — Отечественная история.

Диссертационная работа А. Г. Гордеева выполнена на актуальную в научном и практическом плане тему. Вопрос эффективности деятельности местных органов власти актуален для современного российского общества. Органы местного самоуправления выступают связующим звеном между населением и государственной властью. Выбранные гражданами определенной местности они имеют прямую связь с населением. За свою историю Россия знала несколько форм организации местной власти. Одной из них было земство. Изучение деятельности органов местного самоуправления заметно актуализируется в наши дни. Такое внимание к их деятельности связано с поиском оптимальных методов и форм для работы местных органов власти.

Актуальность исследования не вызывает сомнений и обусловлена значением органов местной власти в структуре управления, а также недостаточной изученностью вопроса функционирования земств и других органов местного самоуправления в Алтайской губернии в годы Гражданской войны (С. 3–4).

Структура диссертации определена целью и задачами исследования и построена по проблемно-хронологическому принципу. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений (С. 29). Во введении соискатель обосновал актуальность, территориальные рамки, сформулировал цель и задачи, объект и предмет исследования, его новизну и основные положения, выносимые на защиту. Текст диссертации структурирован, обладает внутренней логикой; поставленные задачи решаются последовательно, выводы аргументированы.

Автором обосновано сформулированы цель, объект и предмет исследования. Для достижения поставленной цели — «исследование состава и деятельности органов местного самоуправления в период Гражданской войны в Алтайской губернии» — соискатель сформулировал решение ряда задач (С. 16).

Обзор историографии, выполненный соискателем, характеризуется достаточной полнотой и глубиной анализа исследовательской литературы (С. 4–15). Автор диссертации оценил вклад исследователей, в том числе современных, в изучение истории местного самоуправления в годы Гражданской войны на территориях подконтрольных антибольшевистским силам. Автором проанализированы как значимые научные исследования, так и небольшие по объему и содержанию публикации, в которых рассматривались отдельные аспекты деятельности местного самоуправления. В завершении историографического обзора А. Г. Гордеевым приходит к обоснованному выводу об отсутствии специального научного исследования, в котором всесторонне раскрывался бы вопрос региональных особенностей деятельности органов местной власти в Алтайской губернии в период с июня 1918 по декабрь 1919 г.

Методологической основой диссертационного исследования послужила совокупность фундаментальных принципов исторической науки — историзма и системности (С. 17–18). Работа выполнена в рамках теории модернизации. Ее применение позволило рассмотреть деятельность местных органов самоуправления в Алтайской губернии в годы Гражданской войны в контексте модернизационных процессов, происходивших в России начале XX вв. (С. 19–20). Использование соискателем метода анализа и синтеза, позволяющих на основе изучения множества отдельных событий составить общую картину деятельности органов местной власти в Алтайской губернии, представляется вполне обоснованным (С. 18). При решении поставленных задач диссертантом использовались методы: логический, системного анализа, историко-генетический, синхронистический, историко-типологический, историко-сравнительный, биографический.

Достоверность и обоснованность выводов диссертационного сочинения основываются на репрезентативной источниковой базе. Исследование выполнено с использованием разнообразного и значительного по объему корпуса источников. Основу корпуса источников составляют документы и материалы 15 фондов Государственного архива Российской Федерации, Государственного архива Алтайского края, Государственного архива Новосибирской области (С. 23–24).

Привлеченный корпус источников и использование методологического инструментария позволили диссертанту выполнить оригинальное научное исследование, характеризующееся новизной и обоснованностью выводов. Положения, выносимые автором диссертации на защиту, соответствуют всем необходимым требованиям (С. 27–29).

Научная новизна проведенного А. Г. Гордеевым исследования обусловлена постановкой цели и ее содержанием, а также недостаточной разработанностью темы в отечественной историографии (С. 26). Автором впервые комплексно изучена деятельность земских органов местного самоуправления в Алтайской губернии. Проанализирован кадровый состав земских учреждений, что позволило охарактеризовать уровень профессиональной подготовки его работников. Рассмотрена деятельность инструкторов-информаторов МВД Временного Сибирского правительства и земских инструкторов по введению земства. Изучена деятельность алтайского земства в реализации политики антибольшевистских правительств. В научный оборот введен большой массив архивных документов, ранее не задействованных историками, что позволило исследовать неизвестные и недостаточно изученные аспекты деятельности алтайского земства.

Автором внесены научно-практические рекомендации, направленные на использование исторического опыта земства для совершенствования деятельности современных органов местного самоуправления. Результаты исследования позволяют существенно дополнить представление о роли местного самоуправления в Алтайской губернии в годы Гражданской войны. Положения, вынесенные автором на защиту обоснованы, оригинальны, обладают достаточной новизной. Автореферат раскрывает структуру и содержание диссертационного исследования, позволяет в полной мере составить представление о полученных результатах, выводах и положениях, выносимых диссертантом на защиту.

В первой главе *«Функционирование земского и государственного аппарата на территории Алтайской губернии после февраля 1917 г.»* (С. 31–51) А. Г. Гордеевым рассматривается процесс создания новой для Сибири формы местного самоуправления — земства. Февральская революция привела к глубоким переменам и потрясениям в обществе. Прежние властные структуры были быстро разрушены, произошла стихийная децентрализация власти на всех уровнях. На местах были образованы новые управленческие структуры (временные комитеты), взявшие на себя функции государственных органов. Выборные представители, получившие возможность заняться решением насущных проблем, практически сразу приступили к работе. Алтайский исполнительный комитет, несмотря на временный характер своей деятельности, наметил пути решения проблем региона. Впоследствии, именно в намеченном исполкоме ключе действовала Алтайская губернская управа.

Работоспособная система местного самоуправления была невозможна без активной гражданской позиции населения, которая, в свою очередь, зависела от уровня образованности. В Алтайской губернии он составлял не более 10% от населения, что ставило перед земством задачу развития школьной сети и формирования единой системы обучения. Задачи расширения и систематизации ставились земцами и в отношении здравоохранения. Классовый состав земств в губернии был в большей степени крестьянским, на уровне уездов крестьян было до 75%. В силу этого земства не понаслышке знали реальных проблемах губернии.

После прихода к власти в стране большевиков в октябре 1917 г. земство почти перестало получать финансирование. Начался распад структуры временных земских органов. Состоявшееся в феврале 1918 г. губернское земское собрание не представляло интересов всех уездов губернии (на нем отсутствовали представители Барнаула и Каменского уезда, из-за роспуска советами земских организаций). В непродолжительный период советской власти на Алтае в 1918 г. земское хозяйство фактически продолжало оставаться в руках бывших его служащих. Последующая эскалация политической борьбы и начало Гражданской войны не позволили земству проявить себя в должной мере (С. 50). Подводя итог деятельности земств в 1917 г., необходимо отметить, что развитие земского законодательства Российской империи Временным правительством дало возможность проявить себя лучшим представителям народа в деле самоуправления (С. 45).

Во второй главе диссертации — *«Местное самоуправление как инструмент реализации внутренней политики “демократической контрреволюции” на территории Алтайской губернии»* (С. 52–111) — показан процесс восстановления деятельности земства в Алтайской губернии на губернском уровне и возложенных правительством на самоуправление функциях, а также анализируется деятельность губернских комиссаров. Алтайская губернская управа и Общее присутствие губернского управления были восстановлены к августу 1918 г. Сравнительная легкость, с которой земство смогло восстановить свою деятельность, объясняется двумя причинами. Во-первых, земские служащие за время советской власти сохранили контроль над хозяйственными функциями местного самоуправления. Во-вторых, советская власть не нашла в алтайской деревне в 1918 г. той степени поддержки, которую имела в Европейской России.

В то же время, земское управление было разрушено, а казна земств пуста. В июле–сентябре 1918 г. земцы Алтая сумели лишь частично восстановить земскую структуру. Но в полной мере вовлечь деревню в

земскую организацию не удалось. Крестьяне-переселенцы, а также бедняки из числа старожилов, нуждались в скорейшем получении земли. Но на этот шаг не шло Временное Сибирское правительство, действовавшее в духе «непредрешенчества». Вследствие этого безземельные крестьяне начинали тяготеть к советской власти (С. 72–73).

В главе дается характеристика деятельности городской думы и управы крупнейшего города Алтайской губернии — Барнаула. За время с июня по ноябрь 1918 г. барнаульское самоуправление показало себя не с самой лучшей стороны. Из-за разгоревшегося в думе политического конфликта с августа по конец сентября 1918 г. Барнаул находился без исполнительной власти в лице городской управы. Это обстоятельство не только мешало наладить городской быт, но и негативно сказалось на реализации правительственных инициатив на местах.

В главе подробно показан процесс восстановления деятельности уездных земств и введение волостного земства в Алтайской губернии. К ноябрю 1918 г. местная власть в Сибири (в целом) и в Алтайской губернии (в частности) была сформирована. Западно-Сибирским комиссариатом и Временным Сибирским правительством были ликвидированы Советы и восстановлено земство. Земство полностью было восстановлено на губернском и уездном уровне и частично на волостном. Волостные земства так и не смогли охватить к концу 1918 г. всю сельскую местность. Крестьяне не понимали значения данного органа местного самоуправления. В их сознании понятия «волостная земская управа» и «крестьянский сельский сход» имели одинаковое значение. Другой причиной было нежелание платить земские сборы на содержание очередного органа управления.

В Сибири не хватало не только специалистов в построении земского дела, но зачастую и просто грамотных людей. Особенно это ярко проявилось при организации волостного земства. Государственная и местная власть широко использовали институт инструкторов. Инструкторы-информаторы при МВД должны были пропагандировать те цели, которые ставило перед собой Временное Сибирское правительство. Земские инструкторы, в свою очередь, должны были обеспечить понимание и исполнение волостными управами своих функций и обязанностей. Оба института инструкторов оказались недостаточно эффективны. Причиной этого в первую очередь стала нехватка высококвалифицированных кадров, а также инертность населения. Малограмотные крестьяне не только мало понимали агитацию, но и не могли адекватно исполнять обязанности по созданию и функционированию волостного самоуправления (С. 110–111).

В третьей главе «Государственный и земский аппарат как инструмент реализации внутренней политики колчаковского режима на территории Алтайской губернии» (С. 112–182) анализируются результаты деятельности Алтайской губернской земской управы, рассматривается влияние мобилизации на продуктивность ее работы. Правительство, рассматривавшее самоуправление как неотъемлемую часть государственного аппарата, было заинтересовано в создании четкой системы взаимодействия с ними. В ходе избирательной реформы (изменение избирательной системы с пропорциональной на мажоритарную) и прошедших затем выборах весной–летом 1919 г. органы самоуправления стали менее оппозиционными по своему составу.

Российское правительство адмирала А. В. Колчака видело в земских органах бесплатный аппарат для взимания налогов с населения и всячески старалось свести их функции к исключительно экономическим. Это нашло отражение в «Декларации о принципах взаимоотношений центральной власти и органов местного самоуправления». К середине 1919 г. и земство, и гражданская администрация смогли определить свои просчеты в организации управления губернией. Однако быстро меняющиеся условия, в которых эти люди работали, не позволили им наладить успешную и эффективную работу. Нехватка кадров для земства, обозначившаяся уже в 1918 г., в 1919 г. обострялась с каждым месяцем. Так, к сентябрю 1919 г. штат губернской управы был фактически в два раза меньше штатного. Ввиду продления военного положения в губернии, а затем и вовсе объявления ее территорией военных действий, гражданская администрация и земство окончательно попали в зависимое положение от военных властей (С. 146).

Деятельность самоуправления в Барнауле в годы Гражданской войны была малоэффективной, что было связано с высокой степенью политизации городской думы. Острая межфракционная борьба мешала работе управы. Управа увязла в спорах в вопросах, не имевших никакого практического значения (например, о необходимости отправки приветственной телеграммы А. В. Колчаку). Городское население относилось к думе зачастую негативно, что подтверждается нежеланием людей участвовать в выборах (об этом свидетельствует низкая избирательная активность). К лету 1919 г., после того как на фронт было призвано значительное количество ее служащих, управа попросту перестала справляться со своими обязанностями (С. 159, 160).

К концу весны 1919 г. на всех уровнях местного самоуправления в губернии наступил разлад. Земства, изначально имевшие кредит доверия у населения, утратили его менее чем за полгода. Земства, служившие связью

правительства с населением, были дискредитированы действиями военных и гражданской администрации.

При формировании власти в Сибири правительство для связи с населением планировало использовать местные органы самоуправления. При этом непосредственное взаимодействие с крестьянами возлагалось на земских инструкторов. От того, насколько успешно они справятся с возложенными на них обязанностями, напрямую зависела поддержка и Временного Сибирского, а позднее и Российского правительства адмирала А. В. Колчака. Изначально заложенное дублирование функций губернских и уездных инструкторов создало ситуацию, при которой волость надеялась в решении проблем на уезд, а уезд надеялся на губернию (С. 180–182).

В заключении диссертации соискателем сформулированы основные выводы исследования. Они полностью соответствуют поставленной цели и задачам исследования, характеризуются логичностью и обоснованностью (С. 183–189). Текст диссертации свидетельствует о наличии у соискателя собственной точки зрения на процесс формирования, деятельности органов местного самоуправления в Алтайской губернии в годы Гражданской войны. Отдельного внимания заслуживают приложения, содержащиеся в диссертационном исследовании. (С. 221–236), дополняющие основной текст.

Научная и практическая значимость представленного диссертационного сочинения не подлежит сомнению. Сделанные автором выводы и основные положения работы могут быть использованы при подготовке обобщающих научных трудов по истории России, а также по истории Сибири и Алтайского края, республики Алтай в 1917–1919 гг. Материалы диссертации могут быть использованы для разработки учебных курсов и спецкурсов по истории местного самоуправления (С. 27).

Положительно оценивая научный уровень и практическую значимость проведенного исследования, необходимо обратить внимание соискателя на имеющиеся недостатки:

1. Выделение отдельных параграфов, с рассказом о работе Барнаульской городской думы, выглядит избыточным. На наш взгляд повышенное внимание к ее работе связано исключительно с наличием у автора диссертации материалов о деятельности этого органа самоуправления. Детальное рассмотрение многих мелких хозяйственных вопросов выглядит излишним, не вносящим ничего нового при достижении цели и решении задач, поставленных в диссертации.
2. При формулировании названия работы и обоснования цели и задач, необходимо более внимательно отнестись к ее хронологическим

- рамкам. В названии работы они обозначены как период с июня 1918 по декабрь 1919 г. Но в тексте, и в обосновании хронологических рамок — выходят за этот период. Первая глава диссертации целиком посвящена 1917 г. (С. 16–17).
3. При обзоре советской историографии, необходимо более четко выделить этапы ее развития, их особенности (С. 5–9).
 4. Не понятно, какое отношение к советской историографии 1920-х гг. имеет отношение работа Л. А. Велихова, вышедшая в 1996 г. (*Велихов Л. А. Основы городского хозяйства*. М. Наука, 1996) и включенная диссертантом в обзор этого периода (С. 5).
 5. При обзоре работ современной российской историографии приведен обширный список авторов, но в сноске приведены лишь работы некоторых из них (отсутствуют они и в списке литературы), что вызывает вопрос о необходимости упоминания ряда авторов в тексте, без конкретных ссылок на них (С. 11).
 6. При отсылке к «крупнейшей обобщающей работе» по истории Белого движения, написанной В. Ж. Цветковым, в сноске по непонятным причинам приведен только один ее том (посвященный 1919 г.), из вышедших четырех книг (С. 12). При этом в тексте диссертации присутствует всего три ссылки на нее.
 7. При описании реакции в Алтайской губернии на приход большевиков к власти, говорится не об отношениях к этому событию земских органов, а реакции местных советов. Учитывая тематику работы, такой переход не логичен (С. 38–39).
 8. При описании деятельности губернского комиссара В. З. Малахова дважды (с небольшим промежутком) рассказывается о его судьбе и отставке, в обоих случаях — со ссылкой на один источник. На лицо недостаточная редакционная подготовка текста (С. 70, 72).
 9. Автор неоднократно упоминает и обосновывает тезис о потере антибольшевистской власти в Сибири опоры, после установления диктатуры верховного правителя России адмирала А. В. Колчака. По его утверждению «Переворот 18 ноября 1918 г. преследовал цели консолидации общества и мобилизации всех сил на борьбу с большевиками, но они не были достигнуты. Более того, это сыграло на руку большевикам: эсеры отказались от борьбы с ними и части Народной армии перешли на сторону красных» (С. 180). Не вдаваясь в оценку тезиса в целом, отметим, что утверждение о переходе Народной армии Комуча на сторону советской власти не соответствует реальным событиям и является ошибкой. Входящие

в состав Народной армии части стали одними из наиболее боеспособных частей Колчака (подробнее см.: *Каревский А. А. Военное строительство правительств “демократической контрреволюции” в Поволжье, на Урале и в Сибири, зима–осень 1918 г.*). Дис. канд. ист. наук. М., 2001).

Вышеназванные замечания не снижают общей положительной оценки диссертационного исследования А. Г. Гордеева.

По целям, задачам, предмету и методам исследования, по содержанию и полученным результатам, диссертационное исследование «Органы местного самоуправления как инструмент реализации внутренней политики антибольшевистских режимов на территории Алтайской губернии (июнь 1918 — декабрь 1919 гг.)» отвечает заявленной специальности 07.00.02 — Отечественная история, а его автор Александр Геннадьевич Гордеев заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук.

Официальный оппонент

Гагкуев Руслан Григорьевич,

подпись

доктор исторических наук (Специальность 07.00.02. – Отечественная история),

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт российской истории Российской академии наук,

Центр военной истории России,

ведущий научный сотрудник

Почтовый адрес: 107143, Открытое шоссе, д. 24, корп. 11, кв. 4.

Телефон: +7-963-962-81-89

Адрес электронной почты: gagkuev@yandex.ru

